
Анна Ветрова
Город без невинности
18+

Анна Ветрова

Город без невинности

«Автор»
2026

Ветрова А.

Город без невинности / А. Ветрова — «Автор», 2026

Двадцатилетняя Марта Ланская мечтает о красивой жизни — и однажды вечером получает приглашение в закрытый клуб, где собираются люди с большими деньгами и тёмными секретами. Там она знакомится с Артёмом Бельским — мужчиной, который знает о прошлом её отца больше, чем говорит. Сергей Ланской погиб десять лет назад. Официально — несчастный случай. Но чем глубже Марта копает, тем яснее понимает: кто-то очень не хочет, чтобы правда всплыла. Записки с угрозами, исчезающие документы, люди, которые лгут ей в лицо. А человек, в которого она влюбляется, может оказаться последним, кому видели её отца живым. Любовь, предательство и цена молчания — в первой книге захватывающей петербургской саги.

© Ветрова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Город без невинности 5
Глава 1. Девушка с Невского 5
Глава 2. Человек в дорогом костюме 14
Глава 3. После полуночи 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Анна Ветрова
Город без невинности

Город без невинности

Глава 1. Девушка с Невского

Санкт-Петербург. 18 октября 2025 года. 19:10. Петроградская сторона.

Дождь начался ещё днём и к вечеру превратил Петербург в огромную акварельную картину, написанную холодными серыми красками. Вода стекала по высоким окнам старого дома на Большом проспекте Петроградской стороны, собиралась в неровные ручейки на подоконниках и отражала огни проезжавших внизу автомобилей. За стеклом проплывали жёлтые пятна фонарей, красные стоп-сигналы и силуэты прохожих, торопившихся спрятаться от непогоды.

Марта Ланская стояла перед большим зеркалом в спальне и держала в руках чёрное вечернее платье.

Ей исполнилось двадцать лет несколько месяцев назад, но иногда она ловила себя на мысли, что за последние два года повзрослела гораздо сильнее, чем собиралась. Учёба на факультете журналистики, бесконечные разговоры о будущей профессии, студенческие компании и дешёвые кафе постепенно перестали казаться ей интересными. Марта хотела другой жизни. Не той, где приходится откладывать покупку хорошей сумки до следующей стипендии, а той, где можно однажды утром решить отправиться в Париж и вечером уже сидеть в самолёте.

Она была высокой, стройной, с женственными пропорциями и длинными тёмно-каштановыми волосами, которые сегодня оставила распущенными. Густые пряди мягко ложились на плечи и спину, подчёркивая тонкую линию шеи. Большие карие глаза с чуть вытянутыми к вискам уголками придавали её лицу выразительность, а полные губы Марта привычно подкрашивала приглушённой розовой помадой. Она знала, что красива. Не считала это ни достижением, ни недостатком, скорее воспринимала как данность, которой грех не пользоваться.

Платье оказалось удачным выбором. Чёрная ткань мягко облегала фигуру, подчёркивала талию и открывала плечи. Разрез сбоку оставлял видимой часть ноги при ходьбе, но не превращал наряд в откровенный костюм для ночного клуба. Марта несколько раз повернулась перед зеркалом, поправила тонкую бретельку и осталась довольна результатом.

На туалетном столике лежали золотистые серьги, небольшая косметичка, флакон духов и телефон. Рядом стояла фотография в серебристой рамке: Марта, ещё совсем девочка, сидела на плечах у отца. Сергей Ланской улыбался в объектив, придерживая дочь за ноги. У него были тёмные волосы, спокойные глаза и та особенная улыбка человека, которому не нужно доказывать окружающим собственную значимость.

Марта на секунду задержала взгляд на снимке. Отцу было сорок два, когда он погиб. Она помнила его голос, запах табака на пальто, привычку оставлять ключи в одной и той же чашке возле входной двери. Помнила и день, когда мать сказала, что папы больше нет. Только обстоятельства его гибели с годами становились всё более расплывчатыми. Ирина никогда не любила говорить об этом, а Марта постепенно перестала задавать вопросы.

Телефон коротко завибрировал.

Сообщение от Елены:

«Не опаздывай. Машина будет у входа в 20:00. Адрес отправила. И, пожалуйста, сегодня без студенческих разговоров о справедливости. Там люди с другим представлением о жизни».

Марта усмехнулась и ответила:

«Постараюсь не испортить им вечер».

Елена Сафронова появилась в её жизни около полугода назад. Они познакомились на одном из мероприятий, которые Марта помогала организовывать, и довольно быстро нашли общий язык. Елена была старше, увереннее, умела разговаривать с людьми, чьи фамилии появлялись в деловых журналах, и никогда не испытывала неловкости рядом с мужчинами, привыкшими получать всё, чего пожелают.

Именно она предложила Марте подработку в компании, занимавшейся организацией закрытых вечеров. Работа казалась простой: встречать гостей, контролировать списки приглашённых, помогать с рассадкой, решать мелкие организационные вопросы. Платили за это гораздо лучше, чем за обычную студенческую подработку.

Марта понимала, что дело не ограничивается расстановкой бокалов и проверкой списков. На некоторых вечеринках собирались люди, для которых обычные правила практически не существовали. Но пока ей нравилось наблюдать за ними со стороны - до того момента, когда её заметили.

Она надела серьги, застегнула тонкий браслет и взяла небольшую чёрную сумочку. Перед выходом ещё раз взглянула на себя в зеркало. Внешне всё было безупречно, однако внутри ощущалось лёгкое волнение. Сегодняшнее мероприятие обещало быть особенным. Елена несколько раз повторяла, что среди приглашённых будут очень важные люди, и просила Марту вести себя осторожнее.

В коридоре пахло кофе и дорогим моющим средством. На кухонном столе лежала записка матери: Ирина сообщала, что задержится в клинике и вернётся поздно. Марта машинально набрала её номер, но звонок остался без ответа.

Она убрала телефон в сумочку, выключила свет и закрыла дверь квартиры.

Лифт медленно спускался с шестого этажа. Марта смотрела на своё отражение в металлической стенке и думала о том, что когда-нибудь обязательно переедет отсюда. В квартиру с панорамными окнами, гардеробной и ванной комнатой, в которой можно будет поставить огромную круглую ванну. Она пока не знала, откуда возьмутся деньги, но была уверена, что прежняя жизнь не станет её постоянной судьбой.

У подъезда действительно ждала чёрная машина с водителем. Мужчина в тёмном костюме открыл заднюю дверь, коротко поздоровался и назвал её по имени.

Марта села, устроилась на мягком кожаном сиденье и посмотрела на улицу через тонированное стекло. Машина тронулась, оставляя позади мокрые дворы Петроградской стороны.

Она ещё не знала, что сегодня вечером познакомится с человеком, который спустя несколько месяцев станет причиной её бессонных ночей, ревности и страха. И что фамилия этого человека уже давно присутствовала в истории её собственной семьи.

***

Санкт-Петербург. 18 октября 2025 года. 19:35. Крестовский остров.

Особняк Виктора Громова находился в глубине закрытой территории, куда невозможно было попасть без предварительного согласования. Высокий каменный забор скрывал от посторонних взглядов ухоженный участок, несколько вековых деревьев и двухэтажный дом, облицованный светлым камнем. Архитектура сочетала классические элементы с современной отделкой: высокие окна, строгие колонны, просторная терраса и массивные входные двери.

Внутри было тепло. В просторном холле горели настенные светильники, на полу лежал тёмный мрамор, а вдоль стены стояли несколько старинных картин в тяжёлых позолоченных рамах. Воздух пах древесиной, кофе и едва заметным ароматом дорогого табака.

Виктор Громов сидел в кабинете за широким письменным столом. Ему было пятьдесят восемь лет. Седина заметно проступала на висках, волосы были аккуратно зачёсаны назад. Лицо сохраняло приятные черты, хотя глубокие складки возле рта придавали ему выражение постоянной задумчивости. Он носил тёмно-синий костюм, белую рубашку и массивные часы с

крупным металлическим браслетом, стоимость которых могла сравниться с ценой нескольких квартир в центре города.

Громов не любил демонстративную роскошь. Ему было достаточно знать, что окружающие понимают, сколько она стоит.

Напротив него стоял Артём Бельский.

Сорокадвухлетний мужчина выглядел моложе своего возраста, хотя в его лице уже появилась та жёсткость, которая редко встречается у людей, проживших спокойную жизнь. Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами и внимательными серыми глазами, он производил впечатление человека, привыкшего самостоятельно принимать решения. Дорогой графитовый костюм сидел на нём безупречно. На запястье поблёскивали часы, а на правой руке виднелся тонкий светлый шрам.

Артём стоял у окна, держа в руке чашку эспрессо. Он не спешил садиться, хотя Громов уже дважды предлагал ему расположиться удобнее.

- Ты опять меняешь условия, Виктор Андреевич.

- Я ничего не меняю, Артём. Просто предлагаю посмотреть на ситуацию шире.

Громов произнёс это спокойно, почти доброжелательно. Он вообще редко повышал голос. За долгие годы привык к тому, что люди лучше слышат тихую угрозу, чем громкий крик.

На столе лежали документы, несколько распечаток и план земельного участка возле портовой территории. Речь шла о недвижимости, которая после нескольких лет судебных разбирательств должна была перейти под контроль совместной компании.

Артём рассчитывал получить контроль над объектом. Громов предлагал оставить ему строительную часть проекта, но финансовые решения и управление землёй передать структуре, которую контролировал лично.

- Мы договаривались иначе, - сказал Бельский.

- Договаривались. Тогда обстоятельства были другими.

- Обстоятельства не изменились. Изменились твои аппетиты.

Громов медленно снял очки и положил их на стол. На несколько секунд в кабинете повисла тишина.

- Ты стал слишком самостоятельным.

- Это плохо?

- Для бизнеса - нет. Для партнёрства иногда опасно.

Артём повернулся от окна. Он не улыбался, но в уголках его губ появилось едва заметное движение.

- Если ты хочешь сказать, что я обязан согласовывать с тобой каждую сделку, лучше скажи прямо.

- Я хочу напомнить, кто когда-то дал тебе возможность выйти на этот уровень.

Эта фраза изменила выражение лица Бельского. Он поставил чашку на подоконник и посмотрел на Громова уже без прежней сдержанной вежливости.

- Я помню всё, что ты для меня сделал. Но это не значит, что я собираюсь всю жизнь оставаться твоим должником.

Громов некоторое время рассматривал его, затем снова надел очки.

- Хорошо. Тогда давай поговорим о другом. Ты собираешься сегодня на вечер?

- На какой?

- Не притворяйся. В клубе на Петроградской стороне будет собрание наших общих знакомых. Приглашены люди из администрации, несколько банкиров, Левин и ещё кое-кто.

- У меня другие планы.

- Отмени.

Артём посмотрел на него с лёгким раздражением. В последнее время подобные разговоры происходили всё чаще. Громов словно проверял границы его терпения, постепенно возвращая старые порядки.

- Посмотрим, - коротко ответил он.

Виктор взял одну из распечаток. На ней была фотография складского комплекса и несколько отмеченных красным маркером участков.

- Ещё один вопрос. Твои люди снова интересуются старым делом.

- Каким?

- Ланского.

Артём не сразу отреагировал. Лишь пальцы на секунду сильнее сжали край пиджака.

- Кто интересуется?

- Пока неважно. Но мне не нравится, когда мёртвые начинают мешать живым.

- Он умер десять лет назад.

- Вот именно. И я бы предпочёл, чтобы это осталось в прошлом.

Бельский подошёл к столу и посмотрел на документы. Фамилия Ланского была напечатана в нижней части одной из страниц. Он задержал взгляд на ней чуть дольше, чем следовало.

Громов заметил это.

- Ты что-то знаешь?

- Нет.

- Тогда почему так смотришь?

Артём поднял глаза.

- Потому что мне надоели разговоры о людях, которых давно нет.

Он развернулся и направился к двери. Громов не стал его останавливать, лишь проводил взглядом. Когда дверь закрылась, хозяин особняка нажал кнопку внутреннего телефона.

- Павел, зайди.

Через минуту в кабинет вошёл Павел Мельников. Сорок один год, крепкое телосложение, короткая стрижка, спокойное лицо. Он работал с Бельским много лет и отвечал за его безопасность. В отличие от многих людей из окружения Артёма, Павел не стремился производить впечатление. Он говорил мало, внимательно слушал и редко задавал лишние вопросы.

- Ты слышал наш разговор? - спросил Громов.

- Нет, Виктор Андреевич.

- Хорошо. Узнай, кто поднял фамилию Ланского. И выясни, что сейчас делает Руднев.

- Максим Руднев?

- Других журналистов с таким упорством я не встречал.

Павел кивнул.

- Понял.

Громов откинулся в кресле и посмотрел на фотографию старого складского комплекса.

Десять лет он считал эту историю закрытой. Люди, которые могли рассказать лишнее, исчезли из его жизни. Документы были уничтожены или надёжно спрятаны. Свидетели предпочитали молчать.

Но теперь кто-то снова произносил фамилию Сергея Ланского.

И Громов хорошо понимал, чем это могло закончиться.

***

Санкт-Петербург. 18 октября 2025 года. 20:05. Редакция независимого издания.

Редакция занимала два этажа старого здания недалеко от Литейного проспекта. Когда-то здесь располагалось небольшое проектное бюро, затем помещения несколько раз меняли владельцев. Теперь в комнатах стояли рабочие столы, компьютеры, шкафы с архивами и несколько диванов, обитых потёртой тканью.

Освещение было неравномерным. В одном кабинете горели яркие потолочные панели, в другом работала только настольная лампа. На кухне кто-то оставил недопитый чай, а возле принтера лежала стопка газет с загнутыми страницами.

Максим Руднев сидел за компьютером и перечитывал старую публикацию.

Ему было тридцать два. Высокий, худощавый, с русыми волосами, которые давно нуждались в стрижке, и серыми глазами, придававшими лицу постоянно усталое выражение. На нём были тёмные джинсы, серая футболка и кожаная куртка, брошенная на спинку кресла. Несколько дней он почти не высыпался, питался кофе и случайными бутербродами и всё чаще ловил себя на том, что перечитывает одни и те же документы.

На экране была статья десятилетней давности о гибели предпринимателя Сергея Ланского.

Официальная версия выглядела просто: мужчина погиб в результате автомобильной аварии на трассе неподалёку от Петербурга. Машина вылетела с дороги, перевернулась и загорелась. Следствие не обнаружило признаков внешнего вмешательства.

Максим знал, что эта версия не выдерживает даже поверхностной проверки.

Ланской работал финансовым директором в компании, занимавшейся коммерческой недвижимостью. Незадолго до смерти он передал знакомому журналисту сведения о незаконном выводе активов и фиктивных сделках с землёй. Через несколько недель после его гибели исчезли несколько бухгалтерских архивов, а дело неожиданно закрыли.

Журналист, который занимался расследованием, вскоре уехал из страны. Его последняя публикация так и не вышла.

Максим нашёл эту историю полгода назад, когда работал над материалом о приватизации портовой недвижимости. Тогда фамилия Ланского встретилась ему в старой финансовой отчётности. Сначала он не придал ей особого значения, но затем обнаружил странное совпадение: несколько компаний, фигурировавших в документах, были связаны с Виктором Громовым.

Телефон на столе завибрировал.

Сообщение пришло с неизвестного номера. Внутри находилась фотография.

Максим открыл её.

На снимке был мужчина лет сорока, стоявший возле тёмного автомобиля. Фотография выглядела старой, слегка выцветшей. На заднем плане виднелось здание с вывеской, которую Максим узнал не сразу.

Он увеличил изображение.

Сергей Ланской.

Журналист откинулся на спинку кресла. Внизу фотографии была видна дата - 12 октября 2016 года. За два дня до гибели.

Под изображением находилась короткая надпись:

«Вы ищете не там. Спросите у дочери».

Максим нахмурился. Он ещё не начинал искать дочь Ланского - только подумал о ней, когда увидел фамилию в старых документах. Откуда отправитель знал, что он вообще собирается это делать?

Максим несколько секунд смотрел на экран, затем открыл свойства файла. Никаких полезных данных. Отправитель использовал временный номер, а фотография была переслана через несколько промежуточных сервисов.

Он увеличил лицо Ланского. Мужчина выглядел напряжённым. На его руке были часы с металлическим браслетом, а в другой он держал небольшой бумажный пакет.

Максим вспомнил, что в материалах старого дела упоминалась дочь погибшего. Девочка десяти лет. Мать - Ирина Ланская.

Он открыл поисковую базу и начал вводить фамилию.

Через несколько минут на экране появилась страница социальной сети. Марта Ланская. Двадцать лет, Санкт-Петербург. Он пробежал глазами фотографии, отметил несколько общих знакомых и только потом открыл вторую вкладку - базу мероприятий. Информация об организаторе нашлась не сразу: пришлось сверять названия компаний по старым публикациям. В списке организаторов значилась фирма, в которой работала Сафронова. Закрытый клуб на Петроградской стороне. Частный вечер для представителей бизнеса и городского истеблишмента.

Максим посмотрел на часы. Было двадцать минут десятого.

Он достал из ящика стола старый блокнот и записал три фамилии: Ланской, Сафронова, Громов.

Затем добавил четвёртую: Бельский.

Последняя фамилия появилась в документах совсем недавно. Несколько компаний Артёма Бельского участвовали в сделках с недвижимостью, которые когда-то проводил Громов. Максим пока не понимал, насколько тесно они связаны между собой.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз пришло сообщение:

«Не приближайтесь к Марте. Она ничего не знает».

Максим медленно выдохнул.

Он не любил угрозы, особенно те, в которых неизвестный человек пытался диктовать ему, с кем можно разговаривать.

Но последняя фраза его насторожила сильнее всего.

Откуда отправитель знал, что Максим собирается искать Марту?

И почему кто-то считал необходимым предупредить его именно сейчас?

Журналист сохранил фотографию в отдельную папку, закрыл ноутбук и потянулся за курткой. Встречу с бывшим сотрудником полиции, назначенную на следующее утро, придётся перенести. У него появилось новое направление расследования.

Максим ещё раз взглянул на снимок Сергея Ланского.

- Что же ты успел спрятать? - негромко произнёс он.

Ответа не было.

***

Санкт-Петербург. 18 октября 2025 года. 20:40. Частная клиника на Васильевском острове.

Ирина Ланская сидела в небольшом кабинете административного корпуса и просматривала документы за прошедшую неделю. В клинике она работала уже много лет, сначала обычным администратором, затем старшим сотрудником регистратуры. Работа была не слишком престижной, зато стабильной. Ирина знала постоянных пациентов, помнила расписание врачей и умела решать проблемы, которые возникали между посетителями и медицинским персоналом.

Ей было сорок четыре года. Когда-то она была очень красивой женщиной, и даже теперь в её лице сохранялись мягкие черты, выразительные серо-карие глаза и густые волосы, которые она обычно собирала в аккуратный пучок. Усталость последних лет оставила тонкие морщины возле глаз, но Ирина по-прежнему следила за собой. Сегодня на ней были светлая блузка, тёмная юбка и тонкий кардиган.

За окном шёл дождь. В коридоре постепенно стихали голоса пациентов, медсёстры заканчивали смену, а уборщица передвигала тележку возле кабинета ультразвуковой диагностики.

Ирина собиралась домой, когда на её столе зазвонил внутренний телефон.

- Приёмная, слушаю.

- Ирина Сергеевна, извините, что беспокою. Тут мужчина приходил, спрашивал старую медицинскую карту.

- Чью?

- Сергея Ланского.

Ирина перестала перебирать бумаги.

- Кто спрашивал?

- Представился сотрудником страховой компании. Но документов не показал. Говорил, что ему нужно уточнить некоторые сведения.

- Вы ему что-нибудь дали?

- Нет, конечно. Я сказала, что без официального запроса ничего предоставить не могу. Он ушёл, но оставил номер телефона.

Ирина медленно положила ручку на стол.

- Как он выглядел?

- Лет сорока. Тёмное пальто, высокий. Вёл себя спокойно. Сказал, что может прийти завтра с документами.

- Если появится снова, сразу позвоните мне. Ничего не показывайте.

Она положила трубку и какое-то время неподвижно смотрела на монитор. Имя Сергея редко произносили вслух. За последние годы Ирина научилась жить так, будто прошлое действительно осталось позади. Она не выбрасывала фотографии, но почти никогда их не пересматривала. Не рассказывала дочери о последних месяцах жизни мужа и старалась избегать людей, которые могли помнить ту историю.

И вот теперь кто-то интересовался медицинской картой.

Ирина открыла нижний ящик стола и достала небольшую папку с личными документами. Внутри лежали копии старых справок, выписка из больницы и несколько листов, которые она много лет назад забрала домой.

Она помнила, как Сергей в последние недели стал раздражительным и рассеянным. Несколько раз просил её не отвечать на незнакомые звонки. Однажды ночью разбудил её и сказал, что собирается уехать на несколько дней. Тогда Ирина решила, что муж просто устал от работы.

Через два дня ей сообщили о его смерти.

Она никогда не верила, что это была обычная авария.

Но доказать обратное не могла.

Телефон на столе показывал пропущенный вызов от Марты. Ирина набрала дочь, однако та не ответила. Через минуту она отправила сообщение:

«Марточка, ты где? Мне нужно с тобой поговорить. Позвони, как освободишься».

Ответа не последовало.

Ирина закрыла папку и снова убрала её в ящик. Затем поднялась, надела пальто и выключила настольную лампу.

У выхода из клиники она заметила мужчину в тёмном пальто. Он стоял возле стеклянных дверей, разговаривал по телефону и, казалось, не обращал на неё внимания.

Ирина прошла мимо, стараясь не смотреть в его сторону. На улице она остановилась под козырьком и вызвала такси. Пока ждала машину, ещё раз оглянулась: у стеклянных дверей клиники никого не было. Мужчина в тёмном пальто исчез.

***

Ленинградская область. 18 октября 2025 года. 21:15. Загородная резиденция Виктора Громова.

К этому времени дождь почти закончился, но над участком висел густой туман. Свет фонарей отражался в мокрой брусчатке, а за деревьями едва угадывались очертания хозяйственных построек и гаражей.

Павел Мельников стоял в небольшом помещении охраны, просматривая записи камер наблюдения. На нескольких мониторах были видны въездные ворота, дорожки, парковка и

боковой вход в дом. Охранники работали посменно, но Павел предпочитал лично проверять записи после важных встреч.

В кармане его пиджака лежал телефон с несколькими новыми сообщениями.

Первое касалось Максима Руднева. Журналист действительно вернулся к делу Ланского и уже связывался с людьми, которые могли располагать старыми документами.

Второе сообщение было интереснее. Кто-то передал информацию о закрытом вечере на Петроградской стороне, где должна была присутствовать девушка по имени Марта Ланская.

Павел открыл фотографию.

На экране появилась молодая женщина в светлом платье. Снимок был сделан несколько месяцев назад на одном из мероприятий. Марта улыбалась фотографу, держа в руке бокал шампанского. Её лицо показалось Павлу знакомым, хотя он не сразу понял почему.

Он увеличил фотографию.

Ланская.

Павел откинулся на спинку стула и молча смотрел на экран. Он хорошо помнил фамилию. Десять лет назад, когда он ещё работал на одного из старых партнёров Громова, ему приходилось слышать о человеке по имени Сергей Ланской. Тогда всё закончилось быстро. После аварии несколько людей получили деньги, документы исчезли, а разговоры прекратились.

Павел не участвовал в самом преступлении, но знал, что произошло гораздо больше, чем попало в официальные материалы.

Он закрыл фотографию и направился в кабинет Громова.

Виктор находился там один. Перед ним стоял бокал с коньяком, рядом лежала открытая папка. Он уже переоделся в домашнюю одежду: тёмные брюки и тонкий кашемировый свитер. На столе горела лампа с зелёным абажуром, создавая вокруг бумаг небольшой круг тёплого света.

- Что удалось узнать? - спросил он, не поднимая головы.

Павел положил перед ним телефон.

- Руднев действительно занимается старым делом. Получил фотографию Ланского. Источник пока неизвестен.

- Где фотография?

- У него. Но он уже начал искать дочь.

Громов медленно поднял глаза.

- Марту?

- Да. Сегодня она будет на мероприятии в клубе на Петроградской стороне. Организатор - Елена Сафронова.

Виктор некоторое время молчал. Затем взял телефон и внимательно посмотрел на фотографию девушки.

- Сколько ей?

- Двадцать.

- Мать?

- Ирина Ланская. Работает в частной клинике на Васильевском острове.

Громов вернул телефон.

- Интересно.

- Что делать?

- Пока ничего. Посмотри, с кем она общается, кто её пригласил, насколько близко она знакома с Бельским.

Павел нахмурился.

- Артём с ней знаком?

- Пока не знаю. Но если фамилия Ланского снова появилась в городе, лучше заранее понимать, кто окажется рядом с этой девушкой.

- А Руднев?

Громов подошёл к окну. За стеклом виднелись мокрые ветви деревьев и дорожка, ведущая к гаражу. Он минуту смотрел в темноту, словно пытался разглядеть там что-то, известное только ему.

- С Рудневым поговорим позже.

- Он может опубликовать материал.

- Пусть попробует.

Виктор вернулся к столу и открыл папку. Внутри находились старые документы, несколько фотографий и копия протокола осмотра места происшествия. На последнем листе стояла подпись следователя, давно ушедшего на пенсию.

Громов задержал взгляд на фамилии Ланского.

- Павел.

- Да?

- Найди оригиналы.

- Какие именно?

- Все, что остались после Сергея. Особенно документы за октябрь 2016 года. И выясни, кто мог передать фотографию журналисту.

Павел кивнул, но не спешил уходить.

- Виктор Андреевич, если документы действительно сохранились, кто-то должен был их забрать.

- Вот и выясни кто.

Громов закрыл папку.

- И ещё. Девушку пока не трогать. Я хочу сначала понять, что она знает.

Павел вышел из кабинета, осторожно прикрыв за собой дверь.

Виктор остался один. Он налил себе немного коньяка и сел в кресло. На столе лежала старая фотография Сергея Ланского. Громов достал её из папки, провёл пальцем по краю снимка и перевернул.

На обороте сохранилась короткая надпись, сделанная синими чернилами:

«Если со мной что-нибудь случится, передайте это Марте».

Громов долго смотрел на эти слова.

Потом медленно положил фотографию обратно.

Впервые за много лет он почувствовал, что история, которую он считал давно законченной, снова начинает жить собственной жизнью.

А в нескольких километрах от загородной резиденции чёрная машина подъезжала к закрытому клубу на Петроградской стороне. Марта Ланская поправляла волосы, проверяла помаду в маленьком зеркальце и готовилась провести свой первый вечер среди людей, чьи настоящие имена редко попадали в газеты.

Внутри её уже ждала Елена Сафронова.

И ещё один человек, который пока даже не подозревал, насколько сильно изменится его жизнь после знакомства с девушкой в чёрном платье.

Глава 2. Человек в дорогом костюме

18 октября 2025 года, 21:35. Санкт-Петербург, Петроградская сторона.

Клуб располагался в старом доходном доме неподалёку от Большой Пушкарской улицы. С фасада здание выглядело почти заброшенным: потемневшая штукатурка, тяжёлая дубовая дверь, узкие окна первого этажа, за которыми угадывался мягкий свет. Никаких вывесок и рекламных щитов. Человек, впервые оказавшийся здесь, мог пройти мимо, даже не заподозрив, что за неприметным входом скрывается место, где за одним столом встречаются владельцы строительных компаний, чиновники, артисты, адвокаты и люди, чьи фамилии редко появляются в газетах.

Марта вышла из машины, придерживая ладонью подол платья. Дождь почти закончился, но на тротуаре оставались тёмные лужи, отражавшие фонари. Водитель открыл ей дверь и протянул зонт, однако она отказалась. Несколько капель попали на волосы, и Марта машинально провела пальцами по густым каштановым прядям, убирая их с плеча. Ей нравилось появляться в местах, где никто не задавал лишних вопросов, но каждый замечал, кто вошёл. Здесь, судя по всему, было именно так.

У входа её встретил мужчина в чёрном костюме. Он не спросил фамилию, лишь коротко взглянул на экран телефона и распахнул дверь.

Внутри пахло дорогим парфюмом, древесиной и едва уловимым ароматом сигар. Приглушённый свет падал на стены, отделанные тёмным деревом, а над барной стойкой висели несколько старинных латунных светильников. В глубине зала играла негромкая музыка. Разговоры звучали спокойно, почти лениво, хотя Марта быстро заметила, что здесь никто не повышает голос без необходимости. Мужчины сидели небольшими группами, женщины появлялись рядом с ними в дорогих платьях и украшениях. На столах стояли бутылки, стоимость которых Марта могла только предполагать.

Елена ждала её возле лестницы, ведущей на второй этаж. Сегодня она выбрала светлое платье с закрытым воротом, длинные серьги и тонкий браслет с бриллиантами. Светлые волосы были уложены гладко, каждый локон лежал на своём месте. При виде Марты Елена улыбнулась, но в её взгляде мелькнуло недовольство.

- Ты опоздала.

- На несколько минут.

- Здесь несколько минут иногда стоят дороже, чем весь твой месячный заработок.

Марта посмотрела на неё с лёгкой усмешкой.

- Тогда надеюсь, сегодня никто не собирается выставлять мне счёт.

Елена окинула её взглядом, задержавшись на открытых плечах и разрезе платья.

- Выглядишь хорошо. Только не начинай спорить с людьми, которых видишь впервые, и не рассказывай, где учишься. Если спросят, говори, что занимаешься организацией мероприятий.

- Я и занимаюсь.

- Ты помогаешь организовывать мероприятия. Это немного разные вещи.

- Для меня разница пока не принципиальна.

Елена вздохнула и взяла её под руку. Марта заметила, что подруга сегодня напряжена. Обычно Сафронова двигалась уверенно, как будто заранее знала, кто и что собирается сказать. Сейчас она несколько раз посмотрела в сторону дальнего столика, где двое мужчин беседовали с седовласым гостем. Один из них, высокий, с аккуратно подстриженной бородой, заметил Елену и слегка поднял бокал. Она ответила коротким кивком.

- Кто здесь сегодня? - спросила Марта.

- Люди, с которыми лучше не знакомиться слишком быстро.

- Звучит как приглашение познакомиться.

- Марта, я серьёзно.

Она обвела взглядом зал. У дальнего столика сидел мужчина лет пятидесяти, в тёмном костюме без броских деталей. У него было спокойное лицо человека, привыкшего слушать больше, чем говорить. Рядом с ним стоял бокал, к которому он почти не притрагивался.

- А это кто? - тихо спросила Марта.

Елена проследила за её взглядом.

- Михаил Левин. Владелец медиакомпании. Но это формально. На самом деле он занимается всем, что приносит деньги: недвижимость, консалтинг, иногда посредничество в сделках.

- Он опасный?

- Он полезный. Для тех, кто умеет быть полезным ему.

Марта запомнила это имя. В клубе было много людей, но Левин выделялся тем, что не пытался выделяться.

Они поднялись на второй этаж. Там находился небольшой зал с панорамными окнами, выходившими во внутренний двор. Вдоль стен стояли диваны из тёмной кожи, между ними размещались низкие столики. За одним из них сидели трое мужчин. Елена представила Марту двум гостям, назвала их имена, но девушка почти сразу забыла их. Первый оказался владельцем сети ресторанов, второй занимался коммерческой недвижимостью. Оба вежливо улыбнулись, предложили шампанское и вернулись к разговору о каком-то загородном проекте.

Третий мужчина сидел чуть в стороне. Он был моложе остальных, лет сорока двух, широкоплечий, с тёмными волосами, зачёсанными назад. На нём был безупречно сидевший костюм глубокого графитового оттенка. Белая рубашка расстёгнута на одну пуговицу, на запястье - массивные часы с тёмным циферблатом. Он не производил впечатления человека, которому нужно привлекать внимание окружающих. Скорее, наоборот: казалось, что внимание само находило его.

Елена остановилась рядом с диваном.

- Артём, познакомься. Это Марта Ланская. Она помогает мне с организацией вечеров.

Мужчина поднял глаза.

- Марта, - повторил он, будто пробуя имя на слух. - Присаживайтесь.

Он не протянул руку через стол и не стал подниматься. Просто немного подвинулся, освобождая место рядом с собой. В этом жесте не было грубости, но Марта сразу почувствовала, что он привык распоряжаться пространством вокруг себя.

- Спасибо, - ответила она и села напротив, оставив между ними свободное место.

Артём посмотрел на неё внимательнее. Его взгляд задержался на лице, затем скользнул по платью и вернулся к глазам. Марта не отвела взгляда. Она знала, что красива, и давно научилась замечать, когда мужчина пытается скрыть заинтересованность за спокойным выражением лица.

- Вы давно работаете с Еленой? - спросил он.

- Около полугода.

- И как?

- По-разному.

- Что не нравится?

- Когда люди думают, что за деньги можно купить любое настроение.

Артём едва заметно улыбнулся. Елена, стоявшая рядом, на секунду прикрыла глаза, будто бы услышала то, чего опасалась.

- Смелый ответ, - произнёс он.

- Обычный.

- Обычные ответы обычно звучат иначе.

Марта взяла бокал с водой. Она почувствовала лёгкое волнение, но не собиралась показывать его. В Артёме было что-то неприятно притягательное: спокойствие, тяжёлый взгляд, уверенность человека, которому редко отказывают. Он не пытался развлекать её комплиментами и не задавал вопросов ради поддержания разговора. Каждое его слово звучало так, будто он действительно хотел услышать ответ.

- Вы учитесь? - спросил он.

- На журналистике.

- Значит, любите задавать вопросы.

- Иногда. Чаще интереснее слушать.

- Хорошее качество.

- Вы тоже любите слушать?

- Когда собеседник говорит по делу.

Марта усмехнулась.

- Тогда мне придётся постараться.

Артём посмотрел на неё с новым интересом. Елена воспользовалась паузой, чтобы обратиться к мужчине:

- Артём, Виктор Андреевич просил передать, что ждёт тебя завтра утром.

- Я знаю.

- Он звонил дважды.

- Я тоже знаю.

В его голосе не было раздражения, однако Елена больше ничего не сказала. Она отошла к другим гостям, оставив Марту наедине с мужчиной. Девушка проводила её взглядом, потом снова посмотрела на Артёма.

- Вы знакомы давно? - спросила она.

- С Еленой? Достаточно.

- Она редко рассказывает о своих знакомых.

- Возможно, правильно делает.

Он взял бокал, сделал небольшой глоток и поставил его на стол. На пару секунд между ними повисла тишина. Марта слышала музыку из нижнего зала и приглушённый смех за соседним столиком. Артём смотрел на неё без спешки, пытался понять, насколько её уверенность настоящая.

- Вы всегда так внимательно рассматриваете людей? - спросила она.

- Только тех, кто заинтересовал.

- И что уже поняли?

- Что вы привыкли к вниманию. И не очень любите, когда его приходится делить.

Марта слегка приподняла брови.

- Смелое предположение для первого знакомства.

- Возможно.

- А если я скажу, что вы ошиблись?

- Тогда у меня появится повод узнать вас получше.

Он произнёс это спокойно, без улыбки. Марта почувствовала, как внутри шевельнулось любопытство. Она привыкла к мужчинам, которые старались понравиться ей с первых минут: делали комплименты, рассказывали о доходах, предлагали поездки и подарки. Артём не делал ничего подобного. Он не считал нужным добиваться её расположения, хотя его интерес был очевиден.

Когда официант принёс новое шампанское, Артём попросил поставить бутылку на стол и предложил Марте бокал. Она согласилась, но пить не торопилась.

- Вы часто бываете здесь? - спросил он.

- Сегодня впервые.

- И как впечатление?

Марта посмотрела на зал, где мужчины обсуждали сделки, а женщины улыбались так, будто давно знали цену каждому слову.

- Пока не решила.

- Не торопитесь. Здесь многое становится понятным со временем.

- А вам здесь всё понятно?

Артём усмехнулся.

- Я знаю, кто за каким столом сидит и зачем пришёл. Этого обычно достаточно.

Он достал из внутреннего кармана визитную карточку и положил перед ней. На плотной белой бумаге были указаны имя, фамилия и номер телефона. Никаких должностей и названий компаний.

- Если понадобится что-то обсудить, позвоните.

Марта посмотрела на карточку, но не сразу взяла её.

- Вы всегда раздаёте номера незнакомым девушкам?

- Нет. Сегодня что-то пошло не так.

Она улыбнулась и убрала карточку в сумочку. Ей хотелось спросить, почему он выбрал именно её, но она решила не торопиться. Внимание Артёма было приятно, а его сдержанность лишь усиливала желание узнать, что скрывается за внешним спокойствием.

Внизу кто-то позвал Елену. Та обернулась, посмотрела на Марту и едва заметно показала глазами, что пора уходить. Девушка поднялась.

- Мне нужно вернуться к работе.

- Конечно, - сказал Артём. - Надеюсь, мы ещё увидимся.

- Петербург большой.

- Зато круг людей, с которыми стоит встречаться, - не очень.

Марта задержалась на секунду, затем направилась к лестнице. Она чувствовала его взгляд спиной и почему-то была уверена, что он не собирается забывать их разговор. Внизу Елена уже ждала её у гардероба. Она ничего не спросила, пока они не вышли на улицу, и лишь тогда повернулась к Марте.

- Ты понимаешь, с кем только что познакомилась?

- С Артёмом Бельским.

- Это имя тебе ничего не говорит?

- Теперь говорит.

Елена посмотрела на неё с выражением, в котором смешались раздражение и тревога.

- Марта, такие знакомства редко заканчиваются просто ужином.

- А кто сказал, что я собираюсь ограничиваться ужином?

Елена не ответила. Впервые за весь вечер её улыбка исчезла окончательно.

***

18 октября 2025 года, 23:10. Санкт-Петербург, ресторан на Невском проспекте.

Ресторан находился на втором этаже старого здания с высокими окнами, выходившими на Невский. За стеклом блестела мокрая мостовая, по которой медленно двигались автомобили, оставляя за собой световые полосы. Внутри было тепло, пахло свежим хлебом, кофе и дорогими духами. Несколько столиков занимали пары, у дальнего окна ужинала компания иностранцев, а возле стойки официанты негромко обсуждали закрытие кухни.

Елена выбрала столик в глубине зала. Она сняла пальто, аккуратно повесила его на спинку соседнего стула и попросила принести минеральную воду. Марта устроилась напротив, положила сумочку рядом и достала телефон. На экране появилось несколько уведомлений, среди них сообщение от матери, пришедшее почти два часа назад.

«Марточка, ты где? Мне нужно с тобой поговорить. Позвони, как освободишься».

Марта набрала короткий ответ: «Я с Еленой. Всё хорошо. Позвоню утром». Ей показалось странным, что мать написала так поздно, но сейчас мысли были заняты другим. Она достала визитку Артёма и положила на стол рядом с бокалом.

Елена заметила движение.

- Ты серьёзно собираешься ему звонить?

- Я пока даже не решила, сохранять ли карточку.

- Тогда зачем достала?

- Хотела посмотреть, что там. Вдруг адрес тайного убежища.

- Марта, хватит.

В голосе Елены прозвучала непривычная резкость. Она наклонилась к столу, понизила голос и посмотрела в сторону официанта, который проходил мимо.

- Бельский - человек с очень сложной репутацией. У него рестораны, строительная компания, охранный бизнес. Он умеет договариваться с нужными людьми, и многие предпочитают не выяснять, каким способом он решает проблемы.

- Ты говоришь так, будто он преступник.

- Я говорю, что тебе лучше держаться от него подальше.

Марта откинулась на спинку стула. Её задело не столько предупреждение, сколько тон, которым Елена произнесла последние слова. В нём слышалась тревога человека, знающего больше, чем готов рассказать.

- Ты работаешь с такими людьми каждый день. Почему мне нельзя просто познакомиться с одним из них?

- Потому что ты не знаешь правил.

- Так объясни.

Елена некоторое время молчала. Официант поставил на стол воду и тарелку с закусками. Она дождалась, пока он отойдёт, и продолжила:

- Здесь никто ничего не делает просто так. Если мужчина приглашает тебя за свой стол, он может хотеть приятно провести вечер. Может быть, ему скучно. Может, он привык окружать себя красивыми женщинами. Но иногда за таким приглашением стоит интерес, который ты не сможешь понять сразу.

- Артём не показался мне человеком, который нуждается в компании.

- Он ни в чём не нуждается. В этом и проблема.

Марта усмехнулась, но уже без прежней лёгкости.

- Вы давно знакомы?

Елена посмотрела на неё. Вопрос застал её врасплох, хотя внешне она постаралась этого не показать.

- Достаточно давно.

- Насколько?

- Это не имеет значения.

- Для меня имеет. Ты сама его представила.

- Я не могла оставить тебя одну на вечере, где половина гостей приехала по моему приглашению.

- А могла бы предупредить заранее.

- Я предупреждаю сейчас.

Марта взяла бокал и сделала глоток воды. Она вдруг почувствовала себя школьницей, которую отчитывают за слишком позднее возвращение домой. Елена всегда была старше, увереннее и лучше ориентировалась в людях, но это не давало ей права распоряжаться чужой жизнью.

- Он мне понравился, - произнесла Марта.

Елена медленно поставила вилку на тарелку.

- Вот этого я и боялась.

- Почему?

- Потому что ты видишь в мужчине то, что хочешь увидеть. Красивый костюм, хорошая машина, пара правильных слов - и ты уже решила, что перед тобой человек, который даст тебе всё.

- А если даст?

- Тогда сначала узнай, сколько это будет стоить.

Марта отвернулась к окну. На противоположной стороне проспекта мужчина в длинном пальто помогал женщине сесть в такси. Простая сцена, почти незаметная среди вечерней суеты, вдруг показалась ей удивительно спокойной. Там, за стеклом, люди жили обычной жизнью, возвращались домой, спорили из-за мелочей, покупали продукты и планировали выходные. Здесь же каждое знакомство сопровождалось предупреждениями, недомолвками и чужими секретами.

- Ты его боишься? - спросила Марта.

Елена подняла глаза.

- Я боюсь людей, которые привыкли получать желаемое любой ценой.

- Это не ответ.

- Другого не будет.

Несколько минут они ели молча. Марта заметила, что Елена почти не притрагивается к еде, зато постоянно проверяет телефон. На одном из уведомлений задержалась дольше обычного, после чего быстро погасила экран.

- Кто тебе пишет? - спросила Марта.

- По работе.

- В одиннадцать вечера?

- У некоторых работа не заканчивается в шесть.

Елена улыбнулась, однако улыбка вышла натянутой.

- Когда-нибудь поймёшь, что некоторые звонки лучше не пропускать.

Марта хотела продолжить разговор, но передумала. Она снова посмотрела на визитку Артёма. Теперь карточка казалась ей маленькой дверью в мир, о котором Елена предпочитала говорить намёками. Девушка понимала, что осторожность не помешает, однако желание проверить собственные ощущения было сильнее.

Когда они вышли из ресторана, дождь прекратился. Елена вызвала такси, а Марта осталась под навесом, глядя на огни Невского. Перед тем как сесть в машину, она обернулась:

- Спасибо за вечер.

- Я серьёзно, Марта. Не играй с ним.

- Я пока даже не знаю, во что играю.

Елена закрыла дверь такси. Машина тронулась, оставив девушку одну на тротуаре. Марта достала карточку, провела пальцем по тиснёным буквам фамилии и убрала обратно в сумочку. Впервые за долгое время ей казалось, что впереди происходит что-то по-настоящему интересное.

***

19 октября 2025 года, 08:40. Санкт-Петербург, офис Артёма Бельского.

Офис Артёма занимал два верхних этажа современного бизнес-центра неподалёку от Петроградской набережной. Из окон открывался вид на Неву, мосты и крыши старых домов. В ясную погоду отсюда можно было разглядеть купол Исаакиевского собора, но утро выдалось серым, низкие облака скрывали дальний берег, а вода под окнами казалась почти чёрной.

Кабинет Бельского был просторным, но без показной роскоши. Большой стол из тёмного дерева, кожаное кресло, несколько шкафов с документами, диван у стены и отдельная зона для переговоров. На полке стояли фотографии с деловых мероприятий, награды строительной

компании и несколько книг по истории Петербурга. Никаких семейных снимков или сувениров из путешествий.

Артём приехал раньше сотрудников. Он успел просмотреть отчёт по строительному объекту, поговорить с управляющим одного из ресторанов и ответить на несколько сообщений. Вчерашний вечер вспоминался ему короткими фрагментами: музыка в клубе, разговор с Виктором, Елена возле лестницы и девушка в чёрном платье, которая не стала изображать смущение при первом знакомстве.

Он не любил случайности, но иногда позволял им происходить. Марта Ланская показалась ему интересной. В её поведении чувствовалась молодость, местами переходившая в самоуверенность, но за ней скрывалось любопытство человека, который ещё не решил, чего хочет от жизни. Артём встречал таких девушек десятки раз. Большинство быстро теряли интерес, когда понимали, что красивый вечер - это только вечер. Марта не просила ничего и не пыталась произвести впечатление. Это отличало её от многих.

В дверь постучали.

- Войдите.

Павел Мельников вошёл без спешки, закрыл за собой дверь и положил на стол тонкую папку. Ему был сорок один год, он носил короткую стрижку, предпочитал неброские костюмы и почти всегда держал руки сцепленными за спиной. Внешне Павел напоминал руководителя крупной службы безопасности, каким его и считали деловые партнёры Бельского. В действительности его обязанности давно вышли за рамки охраны офисов и проверки пропусков.

- Доброе утро, - сказал он.

- Что случилось?

- Руднев снова появился.

Артём поднял глаза от документов.

- Какой Руднев?

- Максим Руднев. Бывший корреспондент. Последние годы работает самостоятельно. Вчера вечером был в редакции, сегодня утром его видели возле архивного отдела на Литейном.

Артём отложил ручку. Имя ему было знакомо. Несколько лет назад Руднев писал о строительных компаниях, муниципальных контрактах и земельных участках, которые неожиданно переходили из одной собственности в другую. Тогда его публикации не принесли серьёзных последствий, но журналист умел находить людей, готовых говорить без официальных комментариев.

- Что ему нужно?

- Пока неясно. Он поднял старое дело о гибели Сергея Ланского.

На лице Артёма ничего не изменилось, однако пальцы, лежавшие на столе, чуть заметно напряглись.

- Кто сообщил?

- Наш человек в архиве. Руднев запрашивал материалы по аварии октября 2016 года. Ещё у него есть фотография Ланского возле автомобиля. Судя по всему, снимок сделан за день или два до гибели.

Артём медленно поднялся и подошёл к окну. Внизу люди переходили дорогу, автомобили останавливались на светофоре, курьеры спешили к входу в бизнес-центр. Город начинал обычный рабочий день. Для большинства жителей фамилия Ланского ничего не значила. Для нескольких человек она до сих пор была опаснее прямой угрозы.

- Откуда фотография? - спросил он.

- Этого пока не знаем.

- А Руднев?

- Выясняем, с кем он встречается. Есть информация, что он интересовался бывшими сотрудниками компании, где работал Ланской.

Артём повернулся.

- Кто ещё знает?

- Громов в курсе.

- Откуда?

Павел выдержал короткую паузу.

- Он просил меня доложить, если фамилия Ланского снова появится в разговорах журналистов.

Артём усмехнулся без веселья.

- Конечно. Виктор Андреевич никогда не забывает старые долги.

Он вернулся к столу и открыл папку. Внутри лежали распечатки с фотографиями Максима Руднева, адресом редакции и несколькими сведениями о его последних публикациях. Артём просмотрел страницы, задержался на фотографии журналиста и закрыл папку.

- За ним наблюдать. Без контактов и угроз. Мне нужно знать, с кем он разговаривает и что уже нашёл.

- Понял.

- И ещё. Вчера на вечере была Марта Ланская.

Павел посмотрел на него внимательнее.

- Та девушка, с которой вас познакомила Елена?

- Да.

- Вы знаете, кто она?

- Студентка журналистики. Двадцать лет. Работает с Еленой на мероприятиях.

- Фамилия совпадает.

- Я умею читать документы, Павел.

Начальник безопасности не стал спорить. Он знал, что Артём не любит, когда ему напоминают об очевидном.

- Елена могла специально привести её на вечер? - спросил Павел.

- Зачем?

- Пока не знаю.

Артём подошёл к столу и посмотрел на фотографию девушки, приложенную к краткой справке. На снимке Марта стояла возле ночного клуба, волосы падали на плечи, на лице была улыбка. Фотография оказалась сделана несколько месяцев назад, вероятно, кем-то из знакомых.

- Не трогать её, - сказал Артём. - И не пугать.

- Ясно.

- Если Руднев начнёт задавать ей вопросы, сообщишь мне.

Павел забрал папку, но у двери задержался.

- Виктор Андреевич ждёт вас сегодня в одиннадцать.

- Передай, что я приеду.

- Он просил без опозданий.

Артём посмотрел на часы.

- Павел, ты работаешь со мной достаточно давно, чтобы понимать: если Виктору Андреевич нужно моё присутствие, он может позвонить сам.

Павел кивнул и вышел. Артём остался один. Он ещё раз взглянул на фотографию Марты, затем перевернул лист лицевой стороной вниз. Вчерашнее знакомство, которое могло остаться обычным эпизодом вечеринки, внезапно приобрело другой смысл. Он не знал, что именно связывало девушку с человеком, погибшим десять лет назад, но совпадение фамилий его не успокаивало.

На телефоне появилось сообщение от неизвестного номера. Всего несколько слов:

«Руднев уже нашёл фотографию. Поздно делать вид, что ничего не происходит».

Артём прочитал сообщение дважды, удалил его и набрал номер Виктора Громова.

***

19 октября 2025 года, 12:20. Санкт-Петербург, кафе возле Литейного проспекта.

Максим Руднев выбрал кафе на первом этаже старого здания, где посетители редко задерживались дольше получаса. Здесь не было громкой музыки, официанты не задавали лишних вопросов, а столики располагались достаточно далеко друг от друга, чтобы случайный разговор не привлекал внимания.

Он пришёл раньше назначенного времени, заказал чёрный кофе и сел у окна. На столе лежал блокнот, рядом - телефон с выключенным звуком. Максим не любил встречи в людных местах, но иногда это было безопаснее, чем разговоры в пустой квартире. Человек, с которым он собирался встретиться, сам предложил это кафе.

В двенадцать двадцать дверь открылась, и внутрь вошёл мужчина лет шестидесяти. Невысокий, плотный, с заметной сединой на висках. Он снял мокрую куртку, оглядел зал и сразу направился к столику Максима.

- Давно не виделись, - произнёс Максим.

- Достаточно давно, чтобы я успел пожалеть о твоём звонке.

Мужчина сел напротив. Его звали Сергей Павлович Круглов. Когда-то он служил в районном отделе полиции, занимался экономическими преступлениями, а позднее работал в подразделении, которое проверяло сделки с муниципальной недвижимостью. В отставку вышел несколько лет назад, но сохранил знакомства среди бывших коллег.

- Кофе будешь? - спросил Максим.

- Уже выпил дома.

- Тогда перейдём к делу.

Круглов посмотрел на него с недоверием.

- Ты ведь понимаешь, что старые истории просто так не всплывают?

- Поэтому я и позвонил.

Максим достал из папки копию фотографии Сергея Ланского. Снимок был не слишком чётким: мужчина стоял возле тёмного автомобиля, немного повернувшись к камере. На заднем плане виднелась часть здания с металлическими воротами.

Круглов долго смотрел на изображение. Его лицо постепенно становилось всё более напряжённым.

- Где ты это взял?

- Получил анонимно.

- Кто отправил?

- Не знаю.

- А ты, как всегда, решил, что это подарок судьбы?

Максим не ответил. Он привык к подобным замечаниям. Люди, которые не хотели вспоминать прошлое, часто начинали разговор с упрёков в адрес того, кто задавал вопросы.

- Ты знал Ланского? - спросил он.

- Лично видел несколько раз. Он работал в компании, которая занималась коммерческой недвижимостью. Финансовый директор или что-то вроде того.

- Он передавал документы журналисту.

Круглов поднял глаза.

- Кто тебе это сказал?

- Есть сведения, что он собирал материалы по фиктивным сделкам с землёй и выводу активов.

- Сведения у тебя всегда есть. А доказательства?

- Пока ищу.

Бывший полицейский отодвинул чашку, хотя кофе так и не заказал.

- В 2016 году вокруг нескольких объектов шла большая возня. Склады, портовые территории, старые производственные здания. Одни компании исчезали, другие появлялись. На бумаге всё выглядело законно, но деньги уходили через цепочки посредников. Тогда этим интересовались многие.

- Громов?

Круглов посмотрел на него слишком быстро, чтобы скрыть реакцию.

- Откуда ты взял эту фамилию?

- Она встречается в старых публикациях. Виктор Громов был связан с несколькими компаниями, получавшими землю.

- Громов всегда умел находиться рядом с теми, у кого были деньги и полномочия. Вопрос в другом: кто тогда принимал решения и кто подписывал бумаги.

- А Бельский?

Круглов нахмурился.

- Артём Бельский тогда был моложе. В больших делах он ещё не играл той роли, которую играет сейчас. Но его фамилия уже встречалась рядом с людьми Громова.

Максим сделал пометку.

- Ланский погиб через несколько недель после того, как начал собирать документы. Официальная версия - автомобильная авария. Машина загорелась, водитель погиб.

- Я помню дело.

- Что в нём было странного?

Круглов посмотрел на окно. По стеклу медленно стекали капли дождя, и на несколько секунд он забыл о разговоре.

- Слишком быстро всё закрыли. Осмотр автомобиля провели, заключение подготовили, свидетелей опросили. На бумаге никаких серьёзных нарушений. Но один из экспертов потом говорил, что ему не дали повторно изучить отдельные детали. Он собирался написать рапорт, но передумал.

- Кто на него давил?

- Я не знаю. И не хочу знать.

Максим наклонился вперёд.

- Сергей Ланской мог быть убит?

Круглов не ответил сразу. Он посмотрел на журналиста так, будто пытался определить, насколько тот понимает опасность собственных вопросов.

- В полиции я видел много аварий. Иногда человек действительно погибает по собственной глупости. Иногда его смерть кому-то очень выгодна. С Ланским совпало слишком много обстоятельств, чтобы я мог назвать это обычным делом.

- Ты видел материалы?

- Часть. Полного дела у меня никогда не было.

- Кто занимался расследованием?

- Тогда в отделе работали другие люди. Один из них уже умер. Второй уехал. Третий, насколько я знаю, до сих пор служит, но к нему лучше не ходить.

- Почему?

- Потому что он до сих пор дружит с теми, кого ты собираешься разоблачать.

Максим закрыл блокнот.

- Ты можешь назвать фамилию?

Круглов покачал головой.

- Не сегодня.

- Тогда зачем согласился встретиться?

- Хотел посмотреть, насколько далеко ты зашёл. И предупредить, что дальше будет хуже.

- Меня уже предупреждали.

- Значит, кто-то следит за тобой внимательнее, чем ты думаешь.

Круглов достал из кармана старый кнопочный телефон, положил его на стол и снова убрал, не включив. Потом поднялся, застегнул куртку и посмотрел на Максима.

- Забудь про Ланского, пока ещё можешь. У него была жена и дочь. Если ты начнёшь задавать вопросы о семье, пострадают люди, которые к твоей работе отношения не имеют.

- Дочь зовут Марта.

Круглов замер.

- Ты уже нашёл её?

- Да.

- Тогда слушай внимательно. Девушку оставь в покое.

- Почему?

- Потому что её отец пытался сделать то же, что сейчас делаешь ты. И потому что некоторые люди до сих пор считают, что он оставил после себя слишком много незакрытых вопросов.

Круглов ушёл, не попрощавшись. Максим остался у окна. Он достал телефон и открыл фотографию Марты, которую нашёл накануне. Девушка улыбалась в объектив, рядом с ней стояла Елена Сафронова. Снимок был сделан летом, на открытой террасе одного из клубов.

Максим увеличил изображение. Он уже видел эту женщину в материалах о закрытых вечеринках, но не знал, насколько близко она связана с Бельским. Теперь появлялась ещё одна ниточка, ведущая к людям, которые могли знать о смерти Сергея Ланского больше, чем говорили.

В блокноте Максим написал: «Марта. Ирина. Громов. Бельский. Сафронова». Под фамилиями провёл линию и добавил: «Кто передал фотографию?»

Ответа пока не было.

***

19 октября 2025 года, 20:15. Санкт-Петербург, квартира Ирины Ланской.

Ирина вернулась домой около восьми вечера. Весь день она пыталась убедить себя, что разговор с коллегой о старой медицинской карте был обычным недоразумением. Мужчина мог действительно представлять страховую компанию, а его вопросы могли касаться архивных документов, которые клиника хранила годами. Но отсутствие удостоверения, странная манера держаться и слишком точные вопросы о Сергее не давали ей покоя.

Она сняла пальто, повесила его в прихожей и прошла на кухню. Квартира встретила её тишиной. Марты дома не было, на столе лежала записка с коротким сообщением о том, что дочь задержится. Ирина включила свет над рабочей поверхностью, поставила чайник и несколько минут стояла возле окна, глядя на освещённые окна соседнего дома.

Ей было сорок четыре. За последние десять лет она научилась жить так, как будто прошлое осталось где-то далеко, за пределами города, в котором они с дочерью пытались начать всё заново. После смерти Сергея Ирина сменила работу, переехала в другую квартиру, отказалась от прежнего круга знакомых. Она почти перестала общаться с людьми, которые знали её мужа. Даже фотографии Сергея убрала с видных мест, оставив лишь несколько снимков в альбоме.

Марта иногда спрашивала об отце. В детстве она делала это часто, потом вопросы стали реже. Ирина рассказывала одно и то же: Сергей погиб в автомобильной аварии, машина загорелась, спасти его не удалось. Дочь помнила отца смутно - его руки, запах одеколона, смех за завтраком, поездки за город. Ирина берегла эти воспоминания, потому что знала: однажды Марта может узнать, что последние месяцы жизни Сергея были совсем другими.

На кухне закипел чайник. Ирина выключила его, но чай заваривать не стала. Она прошла в спальню, открыла дверцу шкафа и достала с верхней полки небольшую коробку. Внутри лежали документы, старые фотографии и несколько писем, перевязанных выцветшей лентой. Ирина перебрала бумаги, пока не нашла плотный кремовый конверт без обратного адреса.

На нём было написано её имя. Почерк Сергея она узнала сразу.

Она получила конверт через несколько дней после похорон. Его передал мужчина, который назвался старым знакомым мужа. Он сказал, что Сергей просил сохранить письмо до определённого момента. Тогда Ирина была слишком потрясена, чтобы задавать вопросы. Она спрятала конверт и долго не решалась вскрыть. Когда всё-таки прочитала, поняла, что муж предчувствовал беду.

С тех пор письмо лежало в коробке. Ирина несколько раз собиралась уничтожить его, но каждый раз останавливала себя. В последние месяцы ей всё чаще казалось, что Сергей оставил ей не просто воспоминание, а единственную возможность однажды объяснить дочери, почему их жизнь так резко изменилась.

Она провела пальцем по краю конверта. Бумага слегка пожелтела, уголки стали мягкими от времени. Ирина знала, что там написано, почти наизусть, но всё равно не решалась снова перечитать.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Она вздрогнула и быстро положила конверт обратно в коробку, оставаясь в неподвижном состоянии, прислушиваясь. Звонок повторился - коротко, настойчиво.

- Кто там? - спросила она.

- Курьер.

Ирина посмотрела на часы. Время было неподходящее для доставки, но в последние годы курьеры появлялись в самые неожиданные часы. Она закрыла коробку, вернула её на полку и вышла в прихожую.

- Какая доставка?

- Вам передали документы.

Она посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял мужчина в тёмной куртке. Лица почти не было видно: он слегка отвернулся от двери.

- От кого?

- Из клиники.

Ирина не стала открывать.

- Оставьте у двери.

- Нужно получить подпись.

- Тогда оставьте уведомление.

Мужчина помолчал, затем раздался тихий звук, похожий на усмешку.

- Вы ведь Ирина Ланская?

Она почувствовала, как холодеют пальцы.

- Кто вы?

- Просто хотел убедиться, что не ошибся адресом.

Шаги удалились по лестнице. Ирина подождала ещё немного, после чего осторожно посмотрела в глазок. Площадка была пустой. Она не открыла дверь и вернулась в спальню.

Коробка стояла на прежнем месте, однако Ирина больше не могла смотреть на неё спокойно. Она достала конверт, села на край кровати и несколько минут держала его в руках. Потом набрала номер дочери.

Марта не ответила.

Ирина набрала ещё раз, но вызов снова остался без ответа. Она написала сообщение: «Нам нужно поговорить сегодня. Это касается папы. Пожалуйста, не откладывай».

Отправив его, Ирина открыла конверт. Внутри лежало несколько листов бумаги. На первом Сергей написал дату - 13 октября 2016 года. На втором были перечислены фамилии и названия компаний. Некоторые строки Ирина помнила, другие уже почти не могла разобрать.

Она нашла знакомое имя и задержала дыхание.

Виктор Громов.

Рядом стояла фамилия Артёма Бельского.

Ирина закрыла глаза. Когда-то она обещала мужу, что никогда не позволит этим людям приблизиться к Марте. Десять лет она выполняла обещание, скрывая правду даже от собственной дочери. Теперь прошлое снова появилось на пороге её квартиры и, похоже, знало, где искать самое слабое место.

Телефон завибрировал. Пришло сообщение с неизвестного номера:

«Перестаньте искать прошлое, если хотите сохранить дочь».

Ирина перечитала текст, затем медленно опустила телефон. Её первой мыслью было позвонить в полицию, второй - немедленно забрать Марту и уехать из Петербурга. Но обе мысли упирались в один вопрос: кому она могла доверять?

Она снова посмотрела на письмо Сергея. Внизу последней страницы стояла короткая фраза, которую Ирина старалась не вспоминать:

«Если они узнают, что документы у меня, Марта может оказаться единственным человеком, через которого они смогут добраться до меня».

Ирина сложила листы, вернула их в конверт и спрятала в коробку. Затем достала из шкафа старую сумку, положила туда паспорт, банковскую карту и несколько необходимых вещей. Она ещё не знала, куда поедет, но оставаться в квартире после сегодняшнего вечера ей казалось опасным.

В коридоре снова послышался шум лифта. Ирина замерла, прислушиваясь. Лифт остановился на её этаже, двери открылись, кто-то прошёл по площадке. Затем шаги стихли.

Она подошла к двери и посмотрела в глазок.

На коврике лежал белый конверт.

Ирина не сразу решилась открыть дверь. Когда всё же наклонилась и подняла его, внутри оказалась фотография Сергея. Он стоял возле автомобиля, на фоне тех самых металлических ворот, которые Ирина видела на снимке много лет назад. На обороте незнакомой рукой было написано:

«Вы не единственная, кто сохранил документы».

Она опустилась на стул в прихожей. Десять лет она надеялась, что люди, причастные к гибели мужа, забудут о ней. Теперь стало ясно: они помнили.

В ту же ночь Артём Бельский сидел в своём кабинете и разговаривал по телефону с Виктором Громовым. На столе перед ним лежала фотография Сергея Ланского, которую Павел привёз из загородной резиденции. Рядом стоял нетронутый стакан воды.

- Ты уже знаешь о Рудневе? - спросил Громов.

- Знаю.

- И о девушке?

- Она ни при чём.

На другом конце провода повисла пауза.

- Ты слишком быстро сделал выводы, Артём.

- Я видел её вчера. Обычная студентка. Работает с Еленой.

- У Сергея Ланского тоже была дочь. Ты помнишь?

Артём посмотрел на фотографию. На ней Сергей стоял возле автомобиля, слегка повернув голову к камере. За десять лет снимок выцвел, но лицо оставалось узнаваемым.

- Помню.

- Тогда не стоит недооценивать совпадения. Найди того, кто передал фотографию Рудневу. И выясни, что осталось у Ирины.

- Ты сам этим займёшься?

- Я уже занимаюсь.

- Тогда зачем звонишь мне?

Громов усмехнулся. В его голосе слышалось раздражение, которое он умел скрывать даже от ближайших партнёров.

- Потому что ты в этой истории не свидетель, Артём. И мы оба это знаем.

Артём медленно поднялся.

- Не надо напоминать мне о том, что было десять лет назад.

- Я ничего не напоминаю. Просто хочу, чтобы ты понимал: если документы всплывут, последствия коснутся всех.

- Ты говоришь о последствиях так, будто сам не знаешь, откуда они взялись.

- Осторожнее, Артём.

- Я давно осторожен.

Он завершил звонок, не дожидаясь ответа. Остался стоять возле окна, затем набрал Павла.

- Найди Руднева. Мне нужен его адрес и все контакты за последние две недели.

- Уже занимаюсь.

- И ещё. Узнай, кто сегодня приходил к Ирине Ланской.

Павел помолчал.

- К ней кто-то приходил?

- Пока не знаю. Но Громов слишком заинтересован в её документах. Значит, там есть то, чего он боится.

- А Марта?

Артём посмотрел на визитку, которую вчера оставил девушке. Он мог бы позвонить ей прямо сейчас, но понимал, что любое внимание к ней со стороны его людей только усложнит ситуацию.

- Марту пока не трогать. Ни при каких обстоятельствах.

Он положил трубку и вернулся к столу. На экране телефона всё ещё была открыта фотография девушки в чёрном платье. Артём смотрел на неё дольше, чем собирался, затем выключил экран.

За окном Петербург погружался в ночную темноту. На улицах ещё двигались машины, в ресторанах продолжались ужины, а в закрытых клубах люди договаривались о сделках, которые завтра станут частью обычной городской жизни. Никто из них не знал, что старое дело Сергея Ланского снова ожило и уже потянуло за собой людей, давно привыкших считать себя недосягаемыми.

Марта тем временем возвращалась домой. В сумочке лежала визитка Артёма Бельского, а на телефоне оставалось непрочитанное сообщение от матери. Она собиралась позвонить Ирине утром, когда проснётся, и пока не подозревала, что в этот вечер её фамилия снова прозвучала в разговоре людей, от которых отец пытался защитить свою семью.

Глава 3. После полуночи

20 октября 2025 года, 21:40. Санкт-Петербург, отель в центре города.

Марта трижды перечитала сообщение, прежде чем ответить. Артём написал около семи вечера, без приветствия и лишних объяснений: «Буду в центре после девяти. Если хотите продолжить наш разговор, приезжайте». Ни вопросительного знака, ни просьбы, ни попытки уговорить. Он словно сообщал ей о своих планах, оставляя возможность самой решить, хочет ли она стать их частью.

Марта долго смотрела на экран, потом открыла переписку с Еленой. Подруга после вчерашнего разговора почти не появлялась в сети и на звонки отвечала коротко. Спрашивать у неё совета снова не хотелось. Девушка уже достаточно взрослая, чтобы самой решать, с кем встречаться и куда ехать. По крайней мере, именно так она объяснила себе своё решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.